

Наньгун Сю и Оуян Цинсюэ чувствовали себя не в своей тарелке. Оба они привыкли быть любимцами судьбы, гордостью секты, и теперь вид, как Су Цзинь, который во всем им уступал, пользуется всеобщим обожанием, вызывал у них лишь глухое раздражение.

Впрочем, вокруг талантливых людей всегда вьются друзья и подхалимы. Те, чье самолюбие было задето, тут же поспешили выразить свою преданность Наньгун Сю и Оуян Цинсюэ. Девушки-культиваторы окружали Наньгун Сю особым вниманием. Тот держался подчеркнуто высокомерно, но поклонниц это ничуть не смущало — им по душе был именно такой нрав.

Вокруг Оуян Цинсюэ тоже собралось немало юных почитателей. В отличие от заносчивого Наньгун Сю, она вела себя сдержанно и кротко, словно благородная девица, сошедшая с древнего свитка.

Когда раздался колокольный звон, старейшины с разных пиков устремились к Пику Линсяо. Чжу Сюань прибыл последним.

— Эй, а где первый и второй старейшины? — прошептал кто-то в толпе.

— Наверное, заняты чем-то, не успели.

— Неужели не придут?

— Да как такое возможно! В прошлый раз первый старейшина даже не собирался брать учеников, а все равно пришел.

Лишь Наньгун Сю и Оуян Цинсюэ догадывались об истинном положении дел. Шангуань Цзянэр прорвалась со стадии Разделения Духа на стадию Соединения Тел — ей больше не нужно было лететь на мече, она могла переместиться в Зал Линсяо одним мгновением ока. А вот второй старейшина... ходили слухи, что он был тяжело ранен в молодости, и его развитие застыло на поздней ступени Разделения Духа. Неужели его время вышло?

Чжу Сюань остановился на ступенях и велел всем выстроиться согласно занятым местам. Остальным, не вошедшим в список, разрешили лишь наблюдать издалека — вход в зал им был заказан. Чжу Сюань повел избранных внутрь.

Войдя в Зал Линсяо, ученики увидели, что первый и второй старейшины уже на месте. Первый старейшина сидел справа от главы секты, неспешно попивая духовный чай. Тонкий, сладковатый аромат разливался по всему залу, такой манящий, что многие едва не прикусили языки. Второй старейшина, суровый и сосредоточенный, сидел слева от главы и не сводил пристального взгляда с Наньгун Сю.

Оставалось лишь поразиться благосклонности небес к главному герою: стоило понять, что путь к наставничеству Шангуань Цзянэр для него закрыт, как судьба тут же подкинула ему нового учителя!

Шангуань Цзянэр подумала: если бы глава уже не взял закрытого ученика, небеса наверняка подсунули бы главного героя её брату-главе. Ах, какая жалость, какая жалость...

Су Цзинь вошел последним. Еще снаружи он заметил Шангуань Цзянэр, восседавшую на почетном месте с чашкой чая, и теперь, вспоминая данное ею обещание, не решался поднять глаз. Раньше он думал, что ему нет дела до баллов или выбора наставника, но сейчас чувствовал жгучий стыд. Последнее место — это звучало позорно. Захочет ли теперь высокомерный первый старейшина взять его в ученики?

Су Цзинь не знал, что с того самого момента, как он переступил порог, Шангуань Цзянэр отвела взгляд от чашки и смотрела только на него. Её глаза светились мягкостью, а привычная холодность, казалось, на мгновение отступила.

Глава секты поднялся и объявил церемонию открытой, а затем достал свиток с правилами и принялся зачитывать их. Хотя свиток был внушительным, текст на нем был выведен крупными, четкими иероглифами — всего-то сотня знаков. Даже читая не спеша, глава закончил довольно быстро. Секта Линсяо всегда славилась своей свободой, и правила здесь были предельно просты.

Первое: не совершать действий, вредящих секте.

Второе: не поднимать руки на своих же собратьев.

Глава задержался лишь на этих двух пунктах, остальное проговорил вскользь. Наконец пришло время того, чего все так долго ждали — выбора наставников.

Второй старейшина сегодня на рассвете прорвался с поздней ступени Превращения в Божество на стадию Соединения Тел! Секта Линсяо собиралась использовать этот день, чтобы объявить о его достижении всему миру.

<http://bllate.org/book/19891/1958060>